

Автобус остановился на пыльной остановке и бабульки с сумками хлынули на улицу. Я тоже двинулась на выход, остановка Дубки — моя. Выйдя я машинально повернулась направо и зашагала по пыльной обочине. Пройдя десяток шагов меня догнали два парня, Ванька и Ленька.

— Привет Ирка! — громко поздоровались они видя, что я в наушниках.

— Привет — откликнулась я глядя как они подросли за год, что я не видела их. Им по восемнадцать, младше меня всего на год, но я всегда считала их мелкотней. Я каждый год приезжала к бабушке в Дубки, но в этом году из-за выпускных и вступительных экзаменов летом приехать не получилось. Приехала сейчас в конце августа, так как надоели вечные ссоры родителей и участвовавшие случаи отцовского подпития.

— Ты к нам на долго? — деловито спросили ребята

— Да нет, денька на три наверно

— Ммм...

— Что ммм? — передразнила я

— Да нет мы просто так — заторопились ответить они одновременно, все-таки боятся меня считая старше. Я сама себе улыбнулась вспоминая как гоняла их когда они были поменьше. Щас-то не погоняешь Ванька с меня ростом, а Ленька доже повыше.

— Как жизнь — спросила я останавливаясь, так как я уже пришла, а ребятам нужно идти еще до конца улицы.

— Скучно, ничего интересного.

Постояв еще минут десять, поболтав ни о чем я пошла домой. Бабушка встретила радушно как всегда и до вечера засыпала вопросами про учебу, родителей, жизнь московскую.

К вечеру нацепив плеер я вышла за ограду и села около забора на бревно. Пока сидела копалась в телефоне, слушала музыку и незаметила как началось смеркаться. Почуввав на себе чей-то взгляд я подняла глаза и вздрогнула. В двух метрах от меня стоял небритый бугай, в трениках, майке с полторашкой пива в руке. Я замерла.

— Кто такая? — громыхнул он — Я... не в силах выдавить из себя слово я смотрела на пальцы в наколках. — Немая? — Нет. — Ну вот уже хорошо, к Валентине что ли приехала? — Да. — Сколько лет? — Девятнадцать. — Ммм — он подошел по ближе навесая надо мною.

Он еще раз окинул меня колючим недобрый взглядом, развернулся и пошел в дом напротив. Я задрожала, похоже зек какой-то. Нагнувшись обратно к телефону я заметила, майка оттопырилась и видно мои голые груди. Черт! Он наверно все видел.

Решив лечь пораньше я уже переделалась в пижаму, специально взятую из дома, чтобы не мерзнуть тут, вошла бабушка и сказала, что меня спрашивают Ванька и Ленька. Я нехотя вышла на террасу накинув ветровку.

— О ты уже спишь? — Нет еще только собралась — А мы хотели тебя позвать погулять Я сначала хотела послать их куда по дальше, но подумав, что развеется будет не лишним согласилась. Краем глаза я заметила как они таращатся на мои соски которые от холода напрягались и торчали через пижаму. Отойдя от моего дома Ленька достал сигареты и закурил. Передавая пачку Ваньке он посмотрел на меня, я улыбалась — Будешь курить е вырастешь — А мне больше и не надо — Ладно давай и мне. Парни переглянулись и дали

мечты сигарету. — У нас еще и пиво есть — Да я смотрю вы серьезно подготовились Они с напряжением ждали мощей реакции — Ну пошли пиво пить, а к пиву что еще есть? — Чипсы — Класс, романтика — засмеялась я

Просидев до часу ночи на лавочке, наржавшись вдоволь от шуток этой мелкотни, я за собиралась домой. Чувствуя что от пива мочевого пузырь лопнет я встала, немного шатаясь, все-таки стукнуло в голову, пошла в ближайšie кусты.

— Ты куда? — По маленькому, больше терпеть не могу — Блин я тоже уже не могу — сказал Ванька — Ну пошли вместе — засмеялась я, сама пугаясь своей шутки, между ног сладко заныло. Ленька тоже вскочил следом. Я стянула джинсы с трусиками и присела. В двух метрах от меня парни покопашась в ширинках достали свои члены. В свете фонаря было хорошо видно, что там выросло у ребят.

«А мелкотня-то растет» — подумала я не отрываясь от двух молоденьких хуев. Видя что я смотрю на них парни застеснялись, но продолжали делать свое дело. Закончив я встала раз вернувшись к ним не спеша натягивать одежду. От прохлады на выбитом лобке высыпали мурашки губки сжались от чего пися казалась еще меньше, совсем детская. Первый подошел Ленька с торчавшим из ширинки членом, он начал возбуждаться увеличиваясь с каждой секундой. Я села перед ним на корточки и открыла рот. Он не смело приблизился и не решался дальше действовать. Я дернула его за торчавший член и притянула к себе. Положив его в рот я почувствовала капли свежей мочи. Не обращая внимания я начала сосать его. Он встал в полную силу и начал пульсировать. Несколько заглатываний хватило, что бы он начал кончать. Сперма сильными толчками била мне в горло, не справляясь с таким напором я оторвалась от него и две струи брызнули мне на лицо и на волосы. От первого в жизни минета Ленька кончил очень быстро.

Ванька все это время стоял с торчавшим членом, трясясь от холода. Шарики сжались и почти спрятались. Я позвала его пальчиком, а второй рукой начала натирать себе киску. Потом придумав кое-что получше я немного натянув джинсы пошла к лавке. Сняв их с одной ноги я легла на лавку. Леньке показав себе между ног сказала «Лижы», а для Ваньки открыла рот. Он подошел и сунул торчавший холодный член мне в рот. Между ног неумело начал лизать второй парень. Сося членоподрачивала его одной рукой, второй с силой прижимала Ленькину голову к промежности. Во рту взорвался второй поток спермы и я вынула его. Мощные струи шлепали меня по щекам.

Шорохи в кустах заставили всех остановиться. Оделись мы за секунду. Постояв послушав мы решили, что это кошка. Засмеявшись я сказала, что пойду баиньки. Хватит на сегодня. Утром умывшись я весь день помогала бабушке по хозяйству. () После обеда она побежала в магазин, а я слонялась без дела по двору.

— Слышь — окликнул меня вчерашний громовой голос. Оперевшись на забор, опять с бутылкой пива, висел вчерашний громила. — Подика — позвал он. Под гипнозом его тяжелого взгляда я подошла к нему. — Как жизнь? — Нармально. — Мммм... А бабка знает, чем ты по ночам занимаешься? — В-всмысле — задрожала я вспоминая вчерашний шорох в кустах. — Ну что в рот берешь... Я тряслась уже всем телом. — Стемнеет приходи, а то бабке придется рассказать — и как ни в чем не бывало пошел в дом напротив. Я вздрогнула от бабушкиного голоса. — Что ему надо? — Я... а... да просто спрашивал про Москву. — Ясно — пробормотала бабушка заходя во двор. — А это кто? — Это Петька, оболдуй, Николавны сын. Неделю как вернулся, гдето года два шлында. Я все еще не в силах сойти с места смотрела в

удаляющую двухметровую фигуру